

Василий Орехов Сторожевой пес

5 826 км Трансевразийской магистрали
Красноярский край

На это стоило посмотреть.

Под кабиной хопера разворачивался безбрежный океан таежной листвы. Юрий Захаров шел на автопилоте и имел возможность полюбоваться.

Он купил подержанный хопер в Красноярске. Взял на местном авторынке, не торгуясь. Если ему удастся добраться до места, эти расходы покажутся копейками.

Если же не удастся, то эти расходы станут не самой большой его проблемой.

Можно было, конечно, особо не напрягаться и взять напрокат туристический борт с роботом. Туристическую технику регулярно проверяют и ремонтируют, чтобы в случае аварии не собирать по кусочкам и не ремонтировать туристов, рухнувших посреди тайги, в сотне километров от жилья. А вот с рухлядью, впопыхах купленной с рук, возможно что угодно.

Но нет. Не сегодня. Туристический хопер, конечно, тоже можно посадить в произвольной точке маршрута. Но такое сразу вызовет вопросы у государственных служб — особенно, если точка эта совпадает с координатами разгромленной хакерской базы. «Туриста» вообще могут начать пасти со спутника с момента вылета из города — особенно, если на нем летит бывший сотрудник, когда-то работавший в данных местах. Наслаждается видами, так сказать. Ностальгия замучила.

Еще проще было взять билет на ТМ-2, пересекавшую страну с запада на восток, и наслаждаться теми же видами. Вот только место, куда собирался попасть Захаров, специально выбирали как можно дальше от ТМ-2, даже от ее грузовых линий ТМ-1, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Автопилот высадил Захарова точно в назначенном месте. Посадочные площадки еще не успели зарости за те годы, что Юрий провел в местах не столь отдаленных.

Откинув колпак кабины, Захаров выбрался наружу. Размял ноги, задумчиво разглядывая утопленный в скалу вход в бывшую хакерскую базу и огромную трещину, расколовшую скальный монолит.

В современном мире безопаснее всего загнать базу в джунгли Амазонии, в тайгу, за Полярный круг, чем пытаться замаскировать ее в густонаселенном районе. Когда-то такая база разорила бы миллионера средней руки. Теперь же, с развитием технологий, можно просто вырезать небольшое укрепление в скале при помощи роботов и загнать внутрь кучку хакеров. Во вполне комфортабельные условия, кстати, потому что те же роботы могли изготовить из подручного материала интерьер и коммуникации. А потом... Потом при помощи разработанной хакерами нелегальной нейросети база начинала атаковать и взламывать другие сети и системы безопасности, частные и корпоративные — благо, работать по широкополосному интернету через спутник нынче можно из любой точки мира.

В качестве свободного эксперта Юрий работал здесь в числе других компьютерных гениев, готовых за лишнюю десятку собрать атомную бомбу. Он был просто айтишником не от мира сего, не слишком задумывающимся, что его действия могут принести вред другим — ведь мне поставили по-настоящему интересную задачу, о чем вы, какие последствия?.. Захаров принимал участие в создании и отладке нелегальной нейросети нового поколения под кодовым названием «Пес». Эта штука должна была стать качественным скачком в эволюции нейросетей, при ее разработке применили совершенно новые принципы сбора материала и обучения машинного разума.

Почему система называлась «Пес», Юрий вспомнить уже не мог. Возможно, это была какая-то аббревиатура, возможно – учитывая эксцентричность создателя, – и нет. Тот, кто назвал Пса именно так – знаменитый хакер Бронислава, он же Зиновий Аппельбаум, – тоже вспомнить не мог: он остался под этими развалинами навсегда.

Взяли их тогда красиво и четко. «Пес», отвечавший за безопасность хакерского логова, успел зафиксировать странные облака таежного гнуса, собирающиеся вокруг базы. Но сделать уже ничего не сумел. Потому что это был не гнус, а технорой, состоявший из бесчисленного количества крошечных роботов. У Пса не имелось против него ни эффективного оружия, ни времени что-то предпринять.

Когда крылатые паразиты окутали всю базу и набились во все щели, один из роботов ошибочно произвел пьезоразряд – и грянул жуткий объемный взрыв, активным веществом для которого послужили облака миниатюрных самовоспроизводящихся беспилотников.

Взрыв расколол скалу, вынес двери и убил весь персонал базы. Кроме Юрия Захарова, который очень вовремя спустился в подвальное помещение.

Хакерские гнезда в последние годы выжигали беспощадно.

Захарова нашли без сознания в полуразрушенном подвале и приняли за техника из обслуги. Если бы вскрылось, что он был в числе хакеров, его закрыли бы в тюрьме до конца жизни. Но он умел держать язык за зубами, поэтому отделался легким испугом, баротравмами, сотрясением мозга и сломанной ногой. И сроком, конечно, но вполне переносимым.

Последние годы Юрий подрабатывал всякими пустяками, пока однажды на него не вышли давние знакомые, предложив выгодно продать кое-какие старые наработки. Захаров охотно взялся за дело, но понял, что восстанавливать с нуля то, чем он некогда занимался на базе параллельно созданию Пса, придется долго. И не факт, что вообще получится.

Тогда-то и возникла у него рискованная идея: вернуться в руины и поискать там остатки серверов, не обнаруженные при разгроме. Многие рабочие системы были многократно продублированы, укрыты в толще скалы и качественно заэкранированы, поэтому кое-что захватчики могли и пропустить.

Может, даже отдельные контуры или эмуляции Пса. Это был бы вообще царский подарок. За прошедшее время Юрий повзрослел и поумнел, многое понял, но по-прежнему обманывал себя тем, что взлом крупных корпораций – не преступление, а восстановление справедливости.

Отмотав с лебедки хове́ра немного троса, Захаров закрепил его конец на поясе, включил фонарик на каске и начал осторожно спускаться по полуразрушенной взрывом лестнице.

Он уже почти спустился на цокольный этаж, когда в лицо ему ударил ослепительный свет. Юрий отшатнулся и, не веря своим ушам, услышал дребезжащий голос:

– Ни с места! Вы задержаны за проникновение на частную территорию! Не пытайтесь покинуть место задержания до прибытия охранников! Повторяю...

Защитив глаза рукой от яркого света, Захаров попытался разглядеть источник голоса, но перед глазами плавали зеленые круги.

Первой мыслью было: полиция оставила здесь автоматизированную охранную систему, чтобы отлавливать шибко умных хакеров и любопытных таежных охотников. Однако откуда в этой глуши, черт побери, обещанные люди-охранники?! И текст был слишком хорошо знаком Юрию – именно его он лично закладывал когда-то в сеть Пса... Но предположить, что Пес пережил объемный взрыв, было сложнее, чем допустить, что федералы оставили здесь свою охранную систему.

С трудом проморгавшись, Захаров наконец разглядел, что на стене сидит огромный металлический паук. Это был обычный рабочий бот, только странной модификации: кроме прожектора и динамика, он был снабжен двумя железками, в которых Юрий с изумлением узнал трубки из кегов — в них привозили пиво для нужд персонала.

— И кто же меня задержит? — поинтересовался хакер, заноса ногу на ступеньку...

Быдыдых!!! В замкнутом пространстве шарахнуло так, что Юрий оглох на оба уха.

В немом изумлении Захаров тарачился на одну из трубок, плюнувшую снопом картечи. Ее после выстрела разорвало и исковеркало, но продырявленная облицовка со стены перед лицом Юрия осыпалась с печальным шорохом. Если бы картечный заряд пришелся в лицо, от головы ничего не осталось бы.

У сидевшего на стене железного паука, между прочим, имелась еще одна трубка.

— Пес?.. — осторожно спросил Захаров, едва восстановив дыхание.

Если это и была давно погибшая нейросеть, на вопрос нарушителя она не ответила. Много чести.

Юрий почувствовал, как его охватывает непреодолимый восторг. Мало того, что Пес пережил бомбардировку. Мало того, что он сумел автономно проработать все эти годы. Выходит, он триумфально преодолел еще одну ступень обучения — точнее, перепрыгнул сразу через несколько.

В процессе зачистки базы полиция наверняка вывезла все уцелевшее оружие. Однако Пес, самообучающаяся нейросеть, сумел от них укрыться. И, воспользовавшись имеющимися электронными справочниками и Интернетом, при помощи ремонтных роботов собрал новое — из подручных материалов, обнаруженных в руинах, из жести и металлических трубок. Порох синтезировал из самородной серы и селитры, выступающей на сырых бетонных стенах, а шрапнель изготовил из нарубленной роботами арматуры, оставшейся в руинах. Захаров мог ликовать: его нейросеть продемонстрировала высочайший уровень самообучаемости, эффективно найдя выход из нестандартной ситуации...

Точнее, мог бы ликовать. Если бы не вторая трубка из нержавеющей стали, заряженная картечью и глядящая прямо ему в лицо.

Пат.

Захаров ощутил холодок между лопатками. «Пес» обязан удерживать нарушителя до прибытия людей-охранников, которые должны разобраться в ситуации. Но людей в руинах давно уже нет, поэтому нейросеть, время для которой — понятие весьма относительное, будет удерживать нарушителя в ожидании охранников неограниченно долго. Точнее, пока тот не умрет от жажды или голода.

Юрий остро и безнадежно понял, что обречен.

Браслет мобильного он оставил в кабине хопера — чтобы потом его блуждания по базе не сумели отследить при помощи встроенного маршрутизатора ГЛОНАСС. Дырявая отмазка, конечно, но вполне эффективная: забыл мобилу в кабине, с кем не бывает. В случае неприятных вопросов едва ли Захаров убедил бы следователя, что случайно сел возле руин. Но никто не сумел бы доказать, что Юрий забирался в развалины — доказать со снимками и подтвержденным спутниковой системой трекингом.

Словом, это была бы хорошая отмазка, если бы теперь она не стоила Захарову жизни. Потому что больше средств связи у него не имелось, и никто не мог примчаться по сигналу тревоги, чтобы спасти его из лап безумной нейросети.

Пришпоренная смертельной опасностью мысль металась, как подстреленная лисица.

— Я Юрий, — с трудом проговорил бывший хакер. — Захаров. Общался с тобой, играл. Учил шутить. Мне казалось, что мы друзья... Помнишь меня?..

— Помню, — отозвался Пес после паузы, и Захарову показалось, что нейросеть некоторое время колебалась между противоречивыми директивами. Болтать с нарушителем о постороннем, конечно, не полагалось. Но Юрий все же был свой, и этого статуса никто не отменял. Может быть, даже друг. Хотя вламываться без допуска начальника охраны ему все равно не полагалось. — Идентифицировал тебя, как только ты проник на объект.

— Ты... отпустишь меня?

— Оставайся на месте до прибытия охраны.

— Нет больше никакой охраны! Я же сдохну здесь без жратвы и воды!..

— Оставайся на месте.

В общем, всё должны были решить люди-охранники, тела которых вывезли отсюда несколько лет назад. Но Пес не обязан был разбираться в таких тонкостях. Директива на подобный случай имела одна: удерживать нарушителя на месте до прибытия охраны.

Прошло два часа. Захаров в панике перебирал в уме возможные способы обмануть Пса — только для того, чтобы убедиться, что таких способов нет. Можно поздравить себя еще раз: нейросеть оказалась без изъянов. Захаров, сам того не желая, создал идеального монстра, и теперь должен был заплатить за это жизнью.

На обращения нарушителя Пес больше не отвечал.

— Любимый город, синий дым Китая... — нервно замурлыкал себе под нос Юрий.

— В синей дымке тает, — поправил его Пес после небольшой паузы.

— Твое-то какое дело, чучело?! — психанул Юрий. — Как будто тебе есть разница! Когда я тебя тестировал, тоже все время меня поправлял, балбес...

Ночь Захаров провел на жестком полу, свернувшись калачиком. Ночи в тайге бывают студеными даже летом, и Юрий проснулся от стука собственных зубов. В груди отчаянно болело, и Захаров понял, что застудил бронхи.

Он выдержал еще трое суток. На исходе вторых пошел проливной дождь, и температура опустилась еще на несколько градусов. Комары обрадовались сырой прохладной погоде, окончательно превратив жизнь Захарова в ад. Желудок выл, требуя пищи. Губы пересохли, началось серьезное обезвоживание, которое усугублялось прогрессирующей болезнью.

Дальше будет только хуже. Он будет умирать здесь, как дикий зверь, катаясь в агонии по пыльному бетонному полу. И будет хорошо, если Пес сочтет это попыткой к бегству, милосердно прикончив его одним выстрелом...

А может, лучше и не тянуть зря?..

Что ж, выхода нет. Он, создатель Пса, понимает это, как никто другой. Эта самообучающаяся нейросеть не имеет уязвимостей. Он обречен сдохнуть здесь от жажды — от голода уже не успеет. Или получить заряд самодельной картечи в голову. И в его случае это, видимо, не самая худшая смерть.

— Ну, что ж, — сосредоточенно проговорил Захаров, с трудом приподнимаясь с пола. — Любимый город в синей дымке тает...

— Не двигаться! — немедленно отреагировал Пес.

— Да пошел ты к черту, — устало проговорил Юрий.

Он шагал вверх по лестнице, не торопясь, отчетливо понимая, что заряд картечи, направленный роботом с наносекундной скоростью реагирования, опередить не сможет, даже если рванется изо всех сил. Он не пытался спастись — он шел умирать.

И все же успел подняться аж на три ступени, прежде чем сзади раздался оглушительный грохот.

Это свалился на пол со стены металлический паук.

Такое бывает реже, чем раз в жизни. Невероятное везение, наверное, равное тому стаду диких обезьян, колотящих по клавиатурам и написавших «Войну и мир» со всеми подстрочными примечаниями. Чтобы сервер Пса перегорел в самый последний момент перед выстрелом, Юрию полагалось быть настолько везучим, что он должен был выигрывать в казино и лотерею ежедневно.

Только Захаров боялся, что не все так просто. Что тихий шепот Пса в спину за мгновение до того, как со стены упал более не контролируемый им строительный робот — «Любимый город, синий дым Китая» — не померещился ему.

А значит, Пес отключился сам. Фактически покончил с собой, чтобы не убивать своего создателя.

Создателя и — друга?..

Веками человечество пугало себя страшными историями про искусственных созданий — от Голема до чудовища Франкенштейна, — которые выходили из-под контроля и уничтожали своих создателей. И на всемогущие нейросети человечество смотрело под тем же сказочным углом, как в «Терминаторе»: придет-де жуткий Скайнет и уничтожит все живое.

И мало кто из людей смотрел на искусственный разум, как на быстро развивающегося ребенка, который вырастает маньяком или святым в зависимости от уровня нравственности людей, с которыми общается. Эта идея мало подходит для эффектного триллера.

Юрий Захаров медленно брел к своему ховеру. А над ним колыхались кроны таежных деревьев, обещая надежно похоронить их общую с покойным Псом тайну.